

— Господин Ши Хён!

Едва выйдя из врат, Ши Хён резко поднял глаза из-за взволнованного голоса Са Чхонлина.

Но ещё не успев сосредоточить на нем свое внимание, он тут же заметил, что что-то отличается от прежней обстановки, и невольно нахмурился.

«Что на этот раз?»

Вдалеке толпа людей, собравшись в кучу, громко что-то выясняла, окружив кого-то. Увидев, что из врат кто-то вышел, они разом повернулись и устремились в его сторону.

Ши Хён подавил сильное желание тут же обернуться и проверить, вышел ли Тэ Ун, и надвинул кепку еще ниже.

— В чём дело?

— Господин Ши Хён! Пока мы были внутри, цвет врат изменился! Водитель автобуса, который ждал, заметил это и сообщил вышестоящим. С вами там ничего не случилось?

Голос Са Чхонлина становился всё тише, и когда он спросил об аномалии, то почти перешёл на шёпот.

Ши Хён всё понял.

Са Чхонлин всё это время был без сознания внутри формации, так что не мог толком ответить на вопросы. А сказать «не знаю» – значило бы выставить себя в плохом свете, и Ши Хён, прикрывший его промах, теперь был ему как кость в горле.

— На самом деле ничего особенного не произошло.

— Понятно... Ха-а. Хорошо, я вас услышал. А, кстати, команда уже очнулась и села в автобус, так что вам тоже стоит пойти и подождать там.

— Хорошо.

Ши Хён проводил взглядом торопливого Са Чхонлина и погрузился в раздумья. Если говорить о странностях во вратах, то их было слишком много.

Например, формация, уровень сложности которой не соответствовал F-рангу... Декорации из Демонического культа, которые должны были существовать только в его воспоминаниях...

Даже те странные, слабые глиняные куклы...

Но больше всего Ши Хён старался игнорировать странное чувство неестественности, исходившее от самого Тэ Уна, и слегка прикусил губу.

{Тэ Ун.}

Он нервничал.

Ши Хён резко отбросил подобные мысли и послал мысленное сообщение Тэ Уну, который должен был выйти следом. Но сколько бы раз он ни звал, ответа не было. И крошечное беспокойство — «А что, если он не смог пройти через врата?» — начало разъедать его, заставляя паниковать.

{Тэ Ун?!}

Ши Хён, до этого пытавшийся сохранять спокойствие, озирался по сторонам, его голос звучал всё громче, но ответа от Тэ Уна по-прежнему не было.

— Ён Тэ Ун!

— Я здесь, позади вас.

Наконец, что-то теплое коснулось руки Ши Хёна. От этого ощущения его бешено колотящееся сердце начало быстро успокаиваться.

Внутренне он тяжело вздохнул, раздражённый тем, что не почувствовал присутствия Тэ Уна до последнего момента. «Как только вернёмся домой, надо срочно заняться тренировками», — решил он, уже серьёзно обдумывая план.

— Пожалуйста, в следующий раз отвечай быстрее. Я правда испугался.

— Простите...

— Нет-нет, все в порядке. Просто больше так не делай. Теперь осторожно следуй за мной.

— Да, учитель.

Ши Хён слегка улыбнулся в ответ на покорные слова Тэ Уна и направился к автобусу, ожидавшему вдалеке.

Казалось, теперь оставалось лишь тихо добраться до жилья и отдохнуть. Но одна проблема всё ещё оставалась, и она явно собиралась доставить ему неудобства.

— Видимо, кто-то очень хотел сбежать в одиночку.

Ши Хён замер. Только он вошел в автобус, как в его сторону полетели едкие замечания, словно ждали именно его.

Он действительно не понимал. За всю жизнь его никто не называл слабаком, но, похоже, даже после того, как он его избил, парень всё равно будет лезть с претензиями. Это было уже даже забавно.

— Ты сейчас ко мне обращаешься?

— Да, к тебе. Команда - это когда все действуют вместе, а не когда один носится, где вздумается.

Видимо, его задело, что во вратах он оказался бесполезен, а Ши Хён общался с Са Чхонлином - оценщиком. Но его поведение было настолько детским, что он невольно вздохнул.

Ему хотелось бросить эти слова обратно в лицо Чан Мён Хуну, но сегодня был хороший день, и портить себе настроение из-за этого не хотелось. Поэтому он просто тихо сказал:

— Командная работа закончилась. Давай спокойно поедem. Или... ты что, влюбился в меня? Почему так отчаянно пытаешься привлечь мое внимание?

— Ч-что?!

— Ах, уши уже болят.

Откуда-то донеслось сдержанное хихиканье, но вскоре автобус наполнился возмущёнными криками Чан Мён Хуна.

Видимо, слова Ши Хёна сильно его задели: он вскочил, затопал ногами и заорал, как разъярённая горилла.

Ши Хён устало вздохнул и сел на своё место впереди. «Когда находишься среди детей, сам начинаешь чувствовать себя ребёнком», — подумал он.

{Учитель, мне убить его?}

В голове Ши Хёна раздался хриловатый голос. От внезапно ледящего тона его тело на мгновение напряглось, но он сделал вид, что ничего не произошло, и продолжил смотреть прямо перед собой.

{Нельзя. Потерпи немного.}

{М-м... Ладно.}

Тэ Ун, обычно отвечавший мгновенно, на этот раз задержался с ответом.

Услышав недовольство в его голосе, Ши Хён уже собирался снова прикрикнуть на него, что убивать людей нельзя, но прежде чем он успел заговорить, он вздрогнул от ощущения; как будто кто-то дотронулся до его руки.

Хотя они не виделись два месяца, это не было таким уж долгим сроком.

Перед уходом Ши Хёна Тэ Ун вёл себя так, будто даже наступить на тень учителя было богохульством: он соблюдал все мыслимые и немыслимые правила этикета. Но теперь его поведение резко изменилось, и это смущало Ши Хёна.

«Что с ним сегодня такое?»

Когда Тэ Уну было лет пятнадцать...

Это было время, когда он рос не по дням, а по часам, словно молодой бамбук. Видимо, тогда всё и началось. Внезапно Тэ Ун заявил, что теперь будет называть его «учителем», усадил перед собой и, несмотря на возражения, совершил девять почтительных поклонов, став после этого чересчур почтительным.

Конечно, даже простые прикосновения вроде поглаживаний оказались под запретом. Он перестал подходить близко, и Ши Хёну оставалось лишь глотать обиду, думая: «Вот так, значит, чувствуют родители подростков?»

Но со временем те строгие правила немного смягчились. То поведение, будто он был каким-то дрессировщиком, по большей части исчезло, и Ши Хён быстро к этому привык.

Да, так и было. Но теперь Тэ Ун будто вернулся в те дни, когда его только спасли: не отходил ни на шаг, и от этого в груди Ши Хёна защемило.

«Неужели ему было так тяжело без меня?..»

Он украдкой сжал руку, лежащую на своей ладони, и бросил взгляд на соседнее сиденье, скрытое занавеской и погружённое в тень.

Благодаря прикосновению он смутно различал очертания Тэ Уна.

Ши Хён сделал вид, что смотрит в окно, устремив взгляд туда, где сидел Тэ Ун, затем медленно отвернулся, положил подбородок на подлокотник и прикрыл рот рукой.

Он почувствовал желание улыбнуться. Но, глядя на Тэ Уна, который, казалось, не мог быть по-настоящему счастлив, он понимал, что должен грустить, но все равно вместо этого чувствовал радость. И тогда его накрыла лёгкая волна стыда.

«Значит, он не забыл меня сразу после моего ухода. Что ж, теперь я буду относиться к нему лучше.»

Но в итоге все уже случилось, и Ши Хён твёрдо решил не упускать этот неожиданный шанс.

***

— Как вы все знаете, из-за различных проблем у нас не хватит времени на подробный разбор. Вы все хорошо поработали, поэтому, надеюсь, что вы хорошо отдохнете до конца обучения.

Са Чхонлин, как обычно, лучезарно улыбнулся, ловко скрывая, что ничего не помнит из-за потери сознания, и отпустил студентов.

Ши Хён, отлично понимая его чувства, усмехнулся и сделал вид, что ничего не замечает, направившись в отведённую ему комнату в общежитии. Только закрыв за собой дверь, он наконец полностью расслабился.

— Фух... И из-за чего я так нервничал?..

Потерев лоб и тяжело вздохнув, Ши Хён внезапно почувствовав чье-то присутствие в обычно пустом пространстве.

И словно в подтверждение того, что ему не показалось, из-за его спины появились бледные руки, обхватив его сзади и притянув к себе.

— Тэ Ун.

— М-м.

— ...Может, отпустишь?

— Не хочу.

— Спасибо, я... Э?

— Не отпущу.

Ши Хён застыл, уставившись в пустоту. Впервые с тех пор, как Тэ Ун в детстве капризничал, отказываясь доедать рис, он слышал такой решительный отказ, да и те воспоминания уже почти стёрлись.

Он окончательно убедился: этот парень изменился.

«Неужели это то самое чувство, когда твой послушный ребёнок внезапно вырастает и начинает бунтовать?»

Конечно, он не мог точно определить это чувство, но, кажется, оно было похоже на то, что он испытывал сейчас.

«Ха-а... Да какая разница? Главное, что он рядом, и я могу это видеть.»

Ши Хён фальшиво кашлянул и легонько похлопал по рукам, обнимающим его.

— Кстати, Тэ Ун, здесь нельзя так просто убивать людей.

— ...Я не понимаю. Бездарные всё равно рано или поздно погибают. К тому же тот тип не был гражданским, а ещё он оскорбил вас, учитель.

В голосе за спиной слышалась лёгкая ярость; похоже, Тэ Ун действительно разозлился. Ши Хён покачал головой, давая понять, что так нельзя, и повернулся, чтобы посмотреть вверх.

И тут же его взгляд на очень близком расстоянии без стеснения встретили алые глаза, полные искреннего любопытства.

— Дело в том... что здесь так нельзя.

В прошлом Чон Ши Хён, не знавший ничего о воспитании и погружённый лишь в фантастические романы и игры про сверхсильных героев, в итоге плохо повлиял на Тэ Уна как раз в тот период, когда тот должен был учиться морали и социальным нормам.

Ши Хён почувствовал вину, понимая, что это он, возможно, привил ему такие ущербные представления.

— Ха-а...

— Простите.

Несмотря на то, что Тэ Ун был расстроен, как только Ши Хён вздохнул, он тут же без тени сомнения извинился, поникший, как щенок.

Тогда совесть Ши Хёна, наоборот, начала неистово грызть его.

— Э-это... Не твоя вина... Ладно, давай перед тем, как убивать, сначала выслушаем человека? В этом мире, ну... Нельзя просто так убивать людей.

— ...вот как.

Конечно, только вернувшись в реальность, он увидел тех, кто готов был перерезать друг другу глотки. Но Ши Хён поспешил стереть эти воспоминания и улыбнулся.

Иногда для воспитания нужна и ложь.

Однако вскоре Ши Хён оказался перед дилеммой.

Хотя руки, обнимавшие его, ослабили хватку, и теперь он мог свободно двигаться, вид его большого ученика, всё ещё хмурого и беспокойно теребящего пальцы, вызывал у него чувство вины.

<http://bllate.org/book/14605/1295829>